

DOI: 10.18503/1992-0431-2022-2-76-175–186

РАННЕВИЗАНТИЙСКИЙ НЕОПЛАТОНИК АГАПИЙ И ЕГО ШКОЛА В КОНСТАНТИНОПОЛЕ

И.В. Денисова¹, М.М. Сеница²

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия*

¹ E-mail: eivv@mail.ru,

² E-mail: sinitcam@yandex.ru

¹ ORCID: 0000-0002-6612-4191

² ORCID: 0000-0002-3832-4321

Аннотация. В статье анализируется жизнь и деятельность философа-неоплатоника Агапия, который жил во второй половине V – начале VI вв. и являлся основателем в Константинополе собственной философской школы. Агапий был последним учеником знаменитого позднеантичного афинского неоплатоника Прокла Диадоха. Биография и научная деятельность Агапия реконструируется на основе сообщений Дамаския, по данным «Суды» (X в.), а также сочинений ранневизантийского писателя-антиквара первой половины VI в. Иоанна Лида, являвшегося единственным точно известным учеником Агапия. При этом Иоанн Лид и сам позже стал преподавать в Константинопольской школе (наряду с императорским Аудиториумом). Помимо Лида у Агапия мог быть и еще один ученик – поэт Христордор Коптский. Сам Агапий отличался энциклопедизмом, будучи философом и медиком (иатрософистом), а также занимаясь грамматикой, риторикой и филологическими штудиями. Он был последователем язычества, став жертвой антиязыческих гонений в Александрии в конце V века, из-за чего вынужден был переехать в Константинополь. Агапий происходил из Александрии и был близок к александрийским интеллектуальным кругам. В Константинополе Агапий основал собственную школу, вероятно воспроизводящую традиции школ Александрии, которая, по словам Дамаския, была процветающей. Обучение в школе было платным и весьма дорогостоящим. Школа Агапия в Константинополе стала важным звеном культурного континуитета в ранневизантийскую эпоху. Прекрасная эрудиция Агапия и его компетентность в различных областях знаний, как в естественнонаучных и медицинских, так в философии, грамматике и риторике, позволили его школе стать популярной в столице империи.

Ключевые слова: Агапий, позднеантичный неоплатонизм, Ранняя Византия, Дамаский, Иоанн Лид.

Данные об авторах: Ирина Викторовна Денисова – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории историко-филологического факультета педагогического института НИУ «БелГУ», директор музея истории НИУ «БелГУ»; Марина Михайловна Сеница – кандидат исторических наук, НИУ «БелГУ».

В настоящей статье идет речь о ранневизантийском неоплатоническом философе Агапии, от которого его собственных сочинений не сохранилось. Это философ–неоплатоник второй половины V – первой половины VI в., являвшийся учеником крупнейшего философа-неоплатоника поздней античности Прокла (ок. 410–485 гг.)¹.

Об Агапии дошли некоторые сведения из византийского словаря X в. «Суда»², опиравшегося на «Ономатолог» писателя первой половины VI в. Гесихия Милетского³, а также из сочинения «Философская история» («Жизнь Исидора») последнего схоласта Афинской школы Дамаския⁴. Наиболее важные сведения о работе школы Агапия в Константинополе содержатся в трактате «О магистратах»⁵ ранневизантийского чиновника первой половины VI в. Иоанна Лида (род. в 490 г.), единственного точно известного ученика Агапия.

Изучение жизни и деятельности Агапия дополняет картину состояния античной неоплатонической философии в Ранней Византии в первой половине VI в., добавляя к информации о положении неоплатонических школ в основных философских центрах – Афинах и Александрии – сведения о Константинопольской школе.

Год рождения Агапия неизвестен. Известно, что он был современником Дамаския, то есть, жил во второй половине V – первой половине VI в.

У Дамаския и в «Суде» сохранилось несколько мест с упоминанием Агапия (частично этот текст совпадает). Две статьи «Суды» посвящены специально Агапию: в первой сообщается, что Агапий был уроженцем Александрии, искусственным в медицинских знаниях, основавшим весьма известную школу в Константинополе (Suid. A 158), а во второй – что Агапий – афинский философ, ученик Прокла и Марина (Suid. A 157). В ряде других статей «Суды» Агапий также упоминается, но косвенно. В историографии из-за этого закрепилось мнение о двух Агапиях, которое отражено в PRLE II («Просопографии Поздней Римской империи»⁶) – в статьях Agapius 2⁷ и Agapius 3⁸.

Однако сделавшая новую реконструкцию текста «Философской истории» («Жизни Исидора») Дамаския с учетом статей «Суды» П. Афанассиади пришла к выводу, что речь идет об одном и том же лице, и поэтому она объединяет две статьи о происхождении Агапия в один параграф в своем издании «Жизни Исидора» (Dam. 107).

Мы также разделяем эту точку зрения. Если обратиться к источникам, то мы обнаружим, что относительно происхождения двух Агапиев в них нет противоречия. В одной статье «Суды» говорится об Александрии: «Александриец родом» (Ἀλεξανδρεὺς μὲν τὸ γένος) (Suid. A 158); во второй мы читаем: «Афинский фило-

¹ Лосев 2000, 28; Болгова 2018, 167–183.

² См.: Bekkeri 1854; Reimeri 1854.

³ См.: Hesychii 1882.

⁴ Реконструкцию текста этого сочинения, сохранившегося во фрагментах, см.: Athanassiadi 1999; русский перевод: Болгов 2019а.

⁵ См.: Bandy 2013.

⁶ Martindale 1980.

⁷ Agapius 2: PLRE II, 32.

⁸ Agapius 3: PLRE II, 32–33.

⁹ См.: Athanassiadi 1999.

соф» (Ἀθηναῖος φιλόσοφος) (Suid. A 157). То есть, во втором случае конкретно не указано, что это был философ из Афин. Он мог там просто обучаться и принадлежать к этой школе, сам происходя из Александрии. Это было обычным явлением, ведь в Афины из Александрии переехал сам Прокл, александрийское происхождение имел его учитель Сириан, а также зять Сириана Гермий, который вернулся в Александрию после обучения и основал там собственную школу. Его дети Аммоний и Гелиодор также ездили в Афины и были учениками Прокла. Александрийский философ Исидор обучался в Афинах у Прокла, однако затем вернулся в Александрию¹⁰.

Также у Дамаския есть упоминание о репрессиях, которым подвергся философ (а не медик) Агапий в Александрии. Иоанн Лид же в Константинополе посещал именно философскую, а не медицинскую школу (Lyd. De mag. III. 26). Однако разделять медицинское и философское образование применительно к поздней античности неверно. Зачастую высшая школа того времени была широкопрофильной, одновременно осуществляя медицинскую и философскую подготовку студента, который в итоге становился врачом-философом – иатрософистом. Именно такие школы были наиболее распространены в Александрии¹¹. Таким иатрософистом, вероятно, был и Агапий.

Подтверждает идею Афанасиади и то, что хотя афинский философ Агапий являлся учеником Прокла и Марина, последний в своем трактате «Прокл, или о счастье»¹² его вообще не упоминает, что было бы странно, если бы Агапий действительно жил и работал в Афинах при нем.

Поэтому, исходя из всего вышесказанного, мы принимаем версию Афанасиади, а не кембриджских авторов PRLE II, и попытаемся реконструировать жизнь и деятельность Агапия на основе всех имеющихся данных.

П. Афанасиади предполагает, что Агапий родился около 460 г.¹³, так как он был поздним учеником Прокла (умершего в 485 г.) и закончил обучение уже у Марина. Подтверждением этого служит то, что Иоанн Лид приводит цитату из несохранившейся работы «Об учениках Прокла» своего старшего современника Христодора Коптского, – автора конца V в., известного поэта и автора экфрасиса на бани Зевксиппа в Константинополе¹⁴, – которая указывает, что Агапий был последним учеником Прокла, но лучшим из всех (Lyd. De mag. III.26).

Агапий был очень умен и эрудирован. Дамаский отмечает, что он с детства был подготовлен в свободных искусствах, отличаясь природным талантом, а также стал выдающимся в искусстве медицины. По мнению Афанасиади¹⁵, Агапий мог быть близок с известным александрийским врачом второй половины V – начала VI в. Гессием, однако об их отношениях нет информации в источниках. В любом случае, Агапий явно знал Дамаския, а также весь интеллектуальный круг Александрии, в частности, не мог не знать александрийских по происхождению учеников Прокла: Исидора, Асклепидота, Аммония и Гелиодора, а также их дру-

¹⁰ Болгов, Болгова 2019, 105–136.

¹¹ Болгова 2019, 108.

¹² Лосев 1986, 441–454.

¹³ Athanassiadi 1999, 278.

¹⁴ Christodorus, 293.

¹⁵ Athanassiadi 1999, 278.

зей и глав собственных философских школ – Горapolлона, Гераиска и Асклепиада¹⁶, и, вероятно, также и Гессия, являвшегося учеником Аммония (Zach. Ammon. 360–365)¹⁷. Со студентами школы Аммония в Александрии был знаком и полемизировал известный христианский историк и епископ Захария Митиленский (Zach. Ammon. intr.), возможно, приходившийся братом ритору Прокопию Газскому¹⁸, близкому другу Гессия (Proc. Gaz. Epist. 16, 102, 122, 125, 164)¹⁹.

Занимаясь философией у Прокла и Марина, Агапий отличался необычайной любовью к учению и мог решить самые неразрешимые апории (философские задачи) (Dam. 107).

Помимо занятия философскими и медицинскими науками Агапий углубленно занимался исследованиями в области грамматики и риторики. По словам Дамаския, Агапий изучал древний язык далеко за пределами обычного, вызывая восхищение как в Александрии, так и в Константинополе. Агапий хотел быть исследователем и критиком в этих двух науках (Dam. 127). На поприще филологии Агапий также добился существенных успехов. Профессиональный ритор Дамаский сообщает, что знал только троих человек, кто мог делать качественный критический разбор и оценку всех жанров поэзии и прозы: Агапия, Севериана и Нома, своего сверстника, при том, что, по его словам, обычно у риториков и критиков была специализация на поэзии и прозе (Dam. 106). Хотя Ном, вероятно, специализировавшийся на риторике, превосходил по таланту в области критики всех жанров литературы Агапия, последний все равно был назван в тройке лучших (Dam. 109).

За энциклопедизм и глубокие и безупречные знания во всех областях науки Агапий получил прозвище «квадрат мудрости» (τετράγωνος εἶναι καὶ ἦν τὴν σοφίαν), что должно было символизировать совершенство и глубину его эрудиции (Dam. 127).

По характеру Агапий также был очень обаятелен. Он был и серьезен, и общителен, проявляя серьезность и глубину во всех научных исследованиях и самосовершенствовании. Он вел высоко моральную жизнь, так что даже враги не могли его ни в чем упрекнуть (Dam. 126–127).

В то же время, Агапий был, как и его учитель Прокл, язычником и стал жертвой преследований, обрушившихся на философские и риторические языческие школы в Александрии со стороны христиан-филопонов в 480-е гг.²⁰ Вместе с другими философами его арестовали и подвергли допросам, однако не смогли найти на него никакого компромата. Он переносил допросы и, вероятно, пытки со стойкостью и терпением (Dam. 126–127).

После репрессий Агапий вынужден был покинуть Александрию. Это случилось после 489 г., который можно считать финальной датой преследований на основе «Жития Севера» Захарии Митиленского (Zach. V. Sev. 54)²¹.

¹⁶ Болгов, Болгова 2019, 105–136.

¹⁷ См.: Sorabji, 2012, 93–177.

¹⁸ Манохин 2018, 86.

¹⁹ См.: Amato, 2010.

²⁰ Athanassiadi 1993.

²¹ Болгов 2019б.

Но философ отправился не в Афины, о чем нет никаких сведений, а в столицу империи Константинополь. Вероятно, это было связано с упадком философской школы Афин в то время, а времена ученичества Агапия у Прокла имели место много раньше, до смерти философа²².

В столице империи Агапий основал свою школу, которая быстро приобрела популярность и известность и приносила ему большой доход. Информация об основании школы Агапия в Константинополе у Дамаския связана с сообщением об успехах Агапия в медицине и подразумевает ее медицинскую направленность (Dam. 107). В то же время, упоминаемое Дамаскием признание, которое получил Агапий в Константинополе за филологические штудии (Dam. 127), позволяет предположить и преподавание там грамматики и риторики. Сопоставляя эту информацию с данными Иоанна Лида, можно сделать вывод, что Агапий основал философскую и медицинскую (иатрософистическую) школу в Константинополе университетского типа, подобную тем, что были в Александрии. Она была необычна для столицы, именно поэтому пользовалась такой популярностью. Известно, что она существовала в 511 г., когда туда поступил 21-летний Иоанн Лид (Lyd. De mag. III.26).

Обучение в этой высшей школе было весьма дорогостоящим, – Агапий получал с нее весьма высокий доход, который удивлял Дамаския (Dam. 107). Иоанн Лид за обучение, вероятно, платил много денег, что позволяет пролить статус на социально–экономическое положение его собственной семьи. По мнению М. Мааса, она принадлежала к социальной верхушке Филадельфии Лидийской, дав Иоанну хорошее классическое образование, включая знание латинского языка и античной философии²³.

Но, возможно, были и другие связи между Иоанном Лидом и Агапием, определившие то, почему лидийский автор поступил именно в школу александрийского иатрософиста. Дело в том, что в Ранней Византии огромную роль при поступлении на службу или образовательное учреждение играли неформальные связи²⁴. В данном случае родной город Иоанна Лида – Филадельфия Лидийская (Lyd. De mag. III. 26), по свидетельству Марина – стал местом, куда некогда отправился Прокл в вынужденное изгнание на один год из Афин (Marin. V. Proc. 15). Иоанн Лид упоминает это событие в своем другом трактате «О месяцах»²⁵, с гордостью сообщая, что Прокл и его окружение называли Лидию «маленькими Афинами» за наличие в городе идолов, фестивалей и праздников (Lyd. De mens. IV.2). Агапий мог тогда входить в группу учеников Прокла, отправившихся с философом в изгнание, и там познакомиться с родителями Лида и их родственниками. Именно они потом могли рекомендовать Агапию в его школу любознательного юношу, которого первый с удовольствием принял.

Это позволяет немного переосмыслить дату рождения Агапия и время его ученичества у Прокла. Если он посещал Филадельфию, путешествие куда Прокл

²² Jones 1999, 81–88.

²³ Maas 1992, 25.

²⁴ Kalogeras 2005, 133–143.

²⁵ См.: Bandy 2013. Традиционное издание Р. Вюнша (Wuensch 1898) по структуре и нумерации глав несколько отличается от издания А. Бэнди, которое нами используется в данной работе и по которому даны ссылки. Сопоставление структуры и порядка глав дано в статье о конкордансе изданий. См.: Сеница 2016, 147–176.

предпринял во второй половине V в. (более точных данных нет), то он мог родиться раньше 460 г. Ведь иначе путешествие должно было бы быть около 480 г., когда Прокл болел и отошел даже от преподавания. Изгнание же случилось, когда Прокл был в расцвете сил и даже пытался заниматься политикой (Marin. V. Proc. 15–16). Поэтому изгнание могло быть около 470–475 гг., что дает дату для рождения Агапия около 450–455 гг.

Впрочем, данная гипотеза имеет и свои минусы. У Иоанна Лида дана вполне четкая характеристика Агапия и указание на то, что он был последним учеником Прокла, но лучшим из всех (Lyd. De mag. III. 26). Если бы он сопровождал Прокла в путешествии, он вряд ли бы мог таковым быть. Есть еще один важный момент – Агапий не участвовал в дележе философского наследия Афинской школы – «Золотой цепи Платона». Исследователь Э. Уоттс вообще не упоминает Агапия, подробно говоря об истории Афинской школы во второй половине V–VI в.²⁶ Почему «лучший из всех» (πρωτίστος ἀπ'αὐτῶν) даже не участвовал в принятии наследия великого схоларха? Вероятно, потому что перед смертью Прокла еще только-только начал свое обучение, и не был готов к преемству. Да и описание событий Дамаскием создает ощущение, что Агапий был достаточно молодым человеком – тон Дамаския по отношению к нему не содержит пиетета, а выражает отношение скорее как к сверстнику. Агапию, вероятно, было около 30 лет на момент репрессий в Александрии.

Таким образом, скорее всего, Агапий, действительно, родился около 460 г. и не мог участвовать в путешествии своего учителя. Однако это не отменяет факт наличия социальных связей. Агапий мог знать о путешествии от более старших студентов, выступивших посредниками между ним и семьей Лида.

Помимо Лида у Агапия мог быть и еще один ученик – поэт Христордор Коптский. О Христордоре в «Суде» также имеется две статьи, как и об Агапии (Suid. X 525, 526). Он жил во времена императора Анастасия I (491–518) и известен как автор поэтических сочинений, посвященных древностям городов (Suid. X 525). Самое известное из них – «Экфрасис Зевксипповых терм в Константинополе», которое сохранилось во II книге «Палатинской антологии» (Ant. Pal. II)²⁷. В этом произведении он составил эпиграммы в античном духе на все статуи Зевксипповых терм, пересказывая мифы и легенды о них²⁸. Это говорит о том, что он увлекался древностями и античной культурой и мог воспринимать идеи античного язычества, воспроизводимого школой Прокла, с питомцами которой он был знаком, а скорее всего и сам принадлежал к этому кругу. Так как Христордор жил в Константинополе, а до этого в Египте в Фивах, пересечься с последователями Прокла он мог, скорее всего в столице. И так как его книгу знал и читал Иоанн Лид, он принадлежал к поколению 470–480-х гг., то есть между Агапием и Лидом. Предположительно поэтому Христордор обучался в Афинах именно у Агапия, а не у самого Прокла или Марина. Именно от Агапия Христордор мог узнать обо всех учениках Прокла. Информация о его произведениях в жанре «патриа» («происхождения») о городах Фессалоники, Наклес, Траллы, Милет (Suid. X 525), позволяет выдвинуть гипотезу, что помимо Константинополя он посещал и эти города.

²⁶ См.: Watts 2008.

²⁷ См.: Paton 1920.

²⁸ См.: Болгов, Сбитнева, Ляховская 2011, 28–34; Болгов, Сеница 2012, 19–31.

Относительно преподаваемых дисциплин в школе Агапия, то Иоанн Лид сообщает, что он изучал там основы учения Аристотеля, а также успел послушать до своего вступления на государственную службу нечто из философии Платона (Lyd. De mag. III. 26). В своих произведениях Иоанн Лид активно обращается к философским учениям античности²⁹, и именно в русле неоплатонизма. Наиболее любимые цитируемые им авторы – Платон и Аристотель. Аристотелевское учение он применяет даже для анализа эволюции политической системы римского (ромейского) государства (Lyd. De mag. II. 23–24). Также Иоанн Лид охотно цитирует неоплатоников, таких как Плотин, Порфирий, Прокл, Ямвлих, и др., а также достаточно часто примыкающие к неоплатонизму так называемые «Халдейские оракулы» и орфические тексты³⁰. Данные темы развивались еще в Афинах Проклом, который уделял большое внимание религиозному аспекту платоновской философии. Его дело продолжил и Дамаский. Видимо, Агапий в своей школе также преподавал эти темы, будучи наиболее поздним учеником Прокла, который к тому времени погрузился в языческие религиозные практики (Marin. V. Proc. 28). Возможно, именно из школы Агапия Иоанн Лид почерпнул огромный интерес и любовь к изучению древности, развивая впоследствии антикварный жанр в ранневизантийской литературе³¹.

Что касается медицинского аспекта школы, то Лид не сообщает, что посещал лекции по медицине у Агапия. Однако в его трактатах можно найти много естественнонаучной информации, в том числе и по этой области. В сочинении «О знаменьях»³² он уделяет большое внимание природным явлениям, по сути, объединив естественнонаучные знания о затмениях, землетрясениях, ударах грома и молнии, ветрах и извержениях вулканов с древнеримской языческой религией – предсказаниями будущего по данным феноменам. Кажется, что эти штудии Иоанна Лида были плодом обучения в школе Агапия. В сочинении «О месяцах» он рассуждает о рождении и развитии человека, его умирании и разложении тела, ссылается на труды Гиппократов (Lyd. De mens. II. 27, IV. 21–23). В сочинении «О знаменьях» в одной из глав Лид размышляет о природе землетрясений (Lyd. De ost. 53), строя свои рассуждения в русле капиллярной теории кровеносных сосудов, развиваемой Аристотелем и античными медиками³³. Все это может говорить о том, что Лид был знаком и с медицинскими лекциями Агапия.

Иоанн Лид впоследствии и сам стал преподавателем в Константинопольской высшей школе – протоуниверситете «Аудиториум», – будучи назначен туда имперским указом (Lyd. De mag. III. 29). Хотя исследователи склоняются к тому, что он там преподавал латынь, однако точно об этом неизвестно³⁴. М. Маас считает трактаты Лида своего рода учебниками для своей аудитории³⁵. Огромное изобилие философских аллюзий в трактате «О месяцах» может указывать на то, что

²⁹ Maas 1992, 49–50, 83.

³⁰ Перечисление всех источников, используемых Иоанном Лидом, дано М. Маасом в специальном Appendix к его работе по Лиду, см.: Maas 1992, 101–134.

³¹ Maas 1992, 45.

³² См.: Wachsmuth 1897; Bandy 2013.

³³ Rota 2015, 453–521.

³⁴ Подробно о том, какую дисциплину мог преподавать Иоанн Лид и дискуссии исследователей по этому поводу, см.: Сеница 2017, 221–227.

³⁵ Maas 1992, 30.

Лид преподавал философию. В протоуниверситете на Капитолии было три преподавателя латинской риторики и 10 – латинской грамматики; 5 преподавателей греческой риторики и 10 – греческой грамматики; два правоведа и один преподаватель философии (CTh. XIV. 9. 3. 1)³⁶. За свои труды Иоанн Лид получил наградной документ из рук самого префекта претория Востока при выходе в отставку, где указывалось, что он достоин называться «наиуученейший» за свою эрудицию, и что не только его образованности удивлялись, но и уровню образования многих его учеников, которых он подготовил (Lyd. De mag. III. 30).

Школа Агапия, по словам Дамаския, была процветающей. Агапий задолго до Стефана Александрийского³⁷ перенес александрийскую образовательную традицию на константинопольскую почву. Именно Константинополь становился новым центром образованности в условиях упадка Афинской школы и ее закрытия в 529 г., а также Александрийской после обрушившихся на нее репрессий 480-х гг.³⁸

Таким образом, Агапий был ранневизантийским языческим философом–неоплатоником и иатрософистом, который происходил из Александрии, был близок с александрийскими интеллектуальными кругами и перенес александрийскую образовательную традицию на константинопольскую почву во второй половине V – начале VI в. Школа Агапия сохранила и продолжила традиции афинской философии, продолжая дело Прокла в имперской столице и став еще одним звеном «Золотой цепи» Платона в VI в. Она воспроизводила в себе традиции как александрийской медицинской школы, так и афинской философской. Благодаря необычайной эрудиции Агапия и его компетентности во всех областях знаний, как естественно-научных и медицинских, так в философии, грамматике и риторике – школа стала необычайно популярной в Константинополе в качестве важнейшего очага трансляции античных знаний и просвещения в имперской столице. Выходцем из этой школы стал ранневизантийский писатель–антиквар Иоанн Лид, который осветил в своих произведениях комплексное содержание образования в школе Агапия. Иоанн Лид продолжил образовательную традицию Агапия, будучи преподавателем в высшей имперской школе Константинополя.

ЛИТЕРАТУРА

- Болгов, Н.Н. (ред.) 2019а: *Дамаский. Философская история (Жизнь Исидора)* (МПА 13). Белгород.
- Болгов, Н.Н. (ред.) 2019б: *Захария Схоластик. Жизнь Севера* (МПА 14). Белгород.
- Болгов, Н.Н., Болгова, А.М. 2016: Стефан Александрийский – последний схолярх. *ПИФК* 2, 277–284.
- Болгов, Н.Н., Болгова, А.М. 2019: Александрийские школы V в. по «Философской истории» Дамаския. В. сб.: *ИРЕСИОНА. Античный мир и его наследие. VI: Материалы научной сессии кафедры всеобщей истории к 40-летию начала антиковедческих исследований*. Белгород, 105–136.

³⁶ См.: Theodosiani Libri XVI [Эл. ресурс]; Синица, Болгова 2017, 398–414.

³⁷ См.: Болгов, Болгова 2016, 277–284.

³⁸ Cameron, 1969, 7–29.

- Болгов, Н.Н., Сбитнева, Ю.Н., Ляховская, О.В. 2011: Бани Зевксиппа в Константинополе: античный комплекс в сердце христианской столицы. *Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология* 19, 28–34.
- Болгов, Н.Н., Сеница, М.М. 2012: «Экфрасис» Христорора Коптского. *Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология*. 13, 19–31.
- Болгова, А.М. 2018: *Ранневизантийские портреты: риторы, софисты, философы*. Белгород.
- Болгова, А.М. 2019: *Ранневизантийские портреты: иатрософисты*. Белгород.
- Лосев, А.Ф. (ред.) 1986: Марин. Прокл, или о счастье. В кн.: *Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов*. М., 441–454.
- Лосев, А.Ф. 2000: *История античной эстетики*. Ч. 7. *Последние века*. 2. Харьков.
- Манохин, Я.В. 2018: *Ранневизантийская Газа – христианский интеллектуальный центр в Палестине. Дис... канд. истор. наук*. Белгород.
- Сеница, М.М. 2016: Иоанн Лид: проблемы конкорданса изданий. В сб.: *ИРЕСИОНА. Античный мир и его наследие*. V: К 30-летию кафедры всеобщей истории НИУ «БелГУ». *Материалы научной сессии*, 147–176.
- Сеница, М.М. 2017: Иоанн Лид и образование в Константинополе в VI в. *Личность в социуме, государстве, истории: материалы Одиннадцатой региональной научной конференции (г. Воронеж, 1 февраля 2017 г.)*. Воронеж, 221–227.
- Сеница, М.М., Болгова, А.М. 2017: Кодекс Феодосия о профессорах. В сб.: Н.Н. Болгов (ред.), *Классическая и византийская традиция. 2017: сборник материалов XI научной конференции, Белгород, 1 окт. 2017 г.* Белгород, 398–414.
- Amato, E. (ed.) 2010: *Rose di Gaza. Gli scritti retorico-sofisti e le Epistole di Procopio di Gaza*. Alessandria.
- Athanassiadi, P. (ed.) 1999: *Damascius. The Philosophical History*. Athens.
- Athanassiadi, P. 1993: Persecution and Response in Late Paganism: The Evidence of Damascius. *JHS* 113, 1–29.
- Bandy, A. (ed.) 2013: *The Works of Ioannis Lydus: Vols. I–IV*. (Vol. I: *De Magistratibus*; II: *De mensibus*; III: *De ostensis*; IV: *Index*). New York.
- Cameron, Al. 1969: The Last Days of the Academy in Athens. *Proceeding of the Cambridge Philological Society* 15, 7–29.
- Jones, A. 1999: The Horoscope of Proclus. *Classical Philology*. 94, 1, 81–88.
- Kalogeras, N. 2005: The Role of parents and Kin in the Education of Byzantine Children. In K. Mustakallio, J. Hanska, H.-L. Sainio, V. Vuolanto (eds.), *Hoping for Continuity: Childhood, Education and Death in Antiquity and the Middle Ages* (Acta Instituti Romani Finlandiae 33). Rome, 133–143.
- Maas, M. 1992: *John Lydus and the Roman Past. Antiquarianism and politics in the age of Justinian*. London–New York.
- Martindale, J.R. (ed.) 1980: *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. II. *A.D. 395–527*. Cambridge.
- Milesii, H. 1882: *Onomatologi quae supersunt cum prolegomenis edidit*. Lipsiae.
- Paton, W.R. (tr.) 1920: *The Greek Anthology with an English translation*. I. London–New York.
- Reimeri, G. (ed.) 1854: *Suidae Lexicon ex recognitione I. Bekkeri*.
- Rota, G. 2015: Le cause dei terremoti in De Ostentis 53. Le fonti della sismologia di Giovanni Lido. *KOINΩNIA* 39, 453–521.
- Sorabji, R. (ed.) 2012: Zacharias of Mytilene: Ammonius. *Aeneas of Gaza Theophrastus*. 93–177.
- Theodosiani Libri XVI cum Constitutionibus Sirmondianis. <http://ancientrome.ru/ius/library/codex/theod/>
- Wachsmuth, C. (ed.) 1897: *Ioannis Lavrentii Lydi Liber De Ostentis et Calendaria Graeca*. Omnia.

Watts, E.J. 2008: *City and School in Late Antique Athens and Alexandria*. Berkeley–Los Angeles, London.

Wuensch, R. (ed.) 1898: *Ioannis Laurentii Lydi Liber De Mensibus*. Leipzig.

REFERENCES

- Amato, E. (ed.) 2010: *Rose di Gaza. Gli scritti retorico-sofisti e le Epistole di Procopio di Gaza*. Alessandria.
- Athanassiadi, P. (ed.) 1999: *Damascius. The Philosophical History*. Athens.
- Athanassiadi, P. 1993: Persecution and Response in Late Paganism: The Evidence of Damascius. *JHS* 113, 1–29.
- Bandy, A. (ed.) 2013: *The Works of Ioannis Lydus: Vols. I–IV*. (Vol. I: De Magistratibus; II: De mensibus; III: De ostensis; IV: Index). New York.
- Bolgov, N.N. (ed.) 2019a: *Damaskiy. Filosofskaya istoriya (Zhizn' Isidora) [Philosophical History (Life of Damascius)]* (Mir Pozdney antichnosti. Dokumenty i materialy [World of Late Antiquity. Documents and materials] 13). Belgorod.
- Bolgov, N.N. (ed.) 2019b: *Zakhariya Skholastik. Zhizn' Severa [Life of Severus]* (Mir Pozdney antichnosti. Dokumenty i materialy [World of Late Antiquity. Documents and materials] 14). Belgorod.
- Bolgov, N.N., Bolgova, A.M. 2016: Stefan Aleksandriyskiy – posledniy skholarkh [Stephan of Alexandria, the last scholarch]. *Problemy istorii, filologii i kul'tury [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies]* 2, 277–284.
- Bolgov, N.N., Bolgova, A.M. 2019: Aleksandriyskie shkoly V v. po “Filosofskoy istorii” Damaskiya [Alexandrian schools of 5th century AD on Philosophical History of Damascius]. In *IRESIONA. Antichnyy mir i ego nasledie [EIRESIONE. The Ancient World and Its Heritage]* VI. Belgorod, 105–136.
- Bolgov, N.N., Sbitneva, Y.N., Lyahovskaya, O.V. 2011: Bani Zevksippa v Konstantinopole: antichnyy kompleks v serdtse khristianskoy stolitsy [Thermae of Zeuxippos in Constantinople: ancient complex in the center of Christian Capital]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya [Belgorod State University Scientific Bulletin. History. Political Science]* 19, 28–34.
- Bolgov, N.N., Sinitsa, M.M. 2012: “Ekfrasis” Khristodora Koptskogo [“Ekphrasis” of Christodor of Coptos]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya [Belgorod State University Scientific Bulletin History. Political Science]* 13, 19–31.
- Bolgova, A.M. 2019: *Rannevizantiyskie portrety: iatrosofisty [Early Byzantine Portraits: Iatrosophists]*. Belgorod.
- Bolgova, A.M. 2018: *Rannevizantiyskie portrety: ritory, sofisty, philosophy [Early Byzantine Portraits: Rhetors, Sophists, Philosophers]*. Belgorod.
- Cameron, Al. 1969: The Last Days of the Academy in Athens. *Proceeding of the Cambridge Philological Society* 15, 7–29.
- Jones, A. 1999: The Horoscope of Proclus. *Classical Philology*. 94, 1, 81–88.
- Kalogeris, N. 2005: The Role of parents and Kin in the Education of Byzantine Children. In K. Mustakallio, J. Hanska, H.-L. Sainio, V. Vuolanto (eds.), *Hoping for Continuity: Childhood, Education and Death in Antiquity and the Middle Ages* (Acta Instituti Romani Finlandiae 33). Rome, 133–143.
- Maas, M. 1992: *John Lydus and the Roman Past. Antiquarianism and politics in the age of Justinian*. London–New York.
- Manokhin, Ya.V. 2018: *Rannevizantiyskaya Gaza – khristianskiy intellektual'nyy tsentr v Palestine [Early Byzantine Gaza, a Christian intellectual center in Palestine]*: PhD diss. Belgorod.

- Martindale, J.R. (ed.) 1980: *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. II. A.D. 395–527. Cambridge.
- Milesii, H. 1882: *Onomatologi quae supersunt cum prolegomenis edidit*. Lipsiae.
- Paton, W.R. (tr.) 1920: *The Greek Anthology with an English translation*. I. London–New York.
- Reimeri, G. (ed.) 1854: *Suidae Lexicon ex recognitione I. Bekkeri*.
- Rota, G. 2015: Le cause dei terremoti in De Ostentis 53. Le fonti della sismologia di Giovanni Lido. *KOINΩNIA* 39, 453–521.
- Sinitsa, M.M. 2016: Ioann Lid: problemy konkordansa izdaniy [John the Lydian: a problems of edition concordance]. In *IRESIONA. Antichnyy mir i ego nasledie* [*EIRESIONE. The Ancient World and Its Heritage*] V, 147–176.
- Sinitsa, M.M. 2017: Ioann Lid i obrazovanie v Konstantinopole v VI v. [John the Lydian and education in Constantinople in 6th century A.D.] In *Lichnost' v sociume, gosudarstve, istorii: materialy Odinnadtsatoy regional'noy nauchnoy konferentsii (Voronezh, 1 fevralya 2017 g.)* [*Personality in society, state, history: Proceedings of the Eleventh Regional Scientific Conference (Voronezh, February 1, 2017)*] Voronezh, 221–227.
- Sinitsa, M.M., Bolgova, A.M. 2017: Kodeks Feodosiya o professorakh [Theodosian Code about professors]. In N.N. Bolgov (ed.), *Klassicheskaya i vizantiyskaya traditsiya. 2017: sbornik materialov XI nauchnoy konferentsii, Belgorod, 1 okt. 2017 g.* [*Classical and Byzantine tradition. 2017: Papers of the XIth Scientific Conference, Belgorod, October 1, 2017*]. Belgorod, 398–414.
- Sorabji, R. (ed.) 2012: Zacharias of Mytilene: Ammonius. *Aeneas of Gaza Theophrastus*. 93–177.
- Theodosiani Libri XVI cum Constitutionibus Sirmondianis. <http://ancientrome.ru/ius/library/codex/theod/>
- Wachsmuth, C. (ed.) 1897: *Ioannis Lavrentii Lydi Liber De Ostentis et Calendaria Graeca*. Omnia.
- Watts, E.J. 2008: *City and School in Late Antique Athens and Alexandria*. Berkeley–Los Angeles, London.
- Wuensch, R. (ed.) 1898: *Ioannis Laurentii Lydi Liber De Mensibus*. Leipzig.

AGAPIUS, THE EARLY BYZANTINE NEOPLATONIC,
AND HIS SCHOOL IN CONSTANTINOPLE

Irina V. Denisova¹, Marina M. Sinitsa²

Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

¹ E-mail: eivv@mail.ru, ² E-mail: sinitcam@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the life and work of the Neoplatonic philosopher Agapius, who lived in the second half of the fifth to the beginning of the sixth century and who founded his own school of philosophy in Constantinople. Agapius was the last student of the famous Neoplatonist Proclus Diadochus. His biography and scientific activities are reconstructed based on the reports of Damascius according to the “Suda”, as well as the writings of the early Byzantine antiquarian author of the first half of the sixth century, John Lydian, who was the only accurately known student of Agapius. At the same time, Ioan Lydus himself later began to teach at the Constantinople school. Apart from Lydus, Agapius may have had another pupil, the poet Christodorus of Coptos. Agapius himself was distinguished by an extraordinary encyclopedism, being a physician and philosopher, as well as engaged in grammar, rhetoric and philological studies.

He was a follower of paganism, becoming a victim of anti-pagan repressions in Alexandria at the end of the fifth century, which forced him to move to Constantinople. Agapius came from Alexandria and joined to the Alexandrian intellectual circles. In Constantinople, Agapius founded his own school, probably reproducing the traditions of the iatrosophistic schools of Alexandria, which, according to Damascius, was prosperous. Education at the school was paid and very expensive. The school of Agapius in Constantinople became an important link in the continuum of Antiquity in the early Byzantine era. Agapius' excellent erudition and competence in all fields of knowledge, both natural and medical, as well as in philosophy, grammar and rhetoric, allowed his school to become very popular in Constantinople.

Keywords: Agapius, Late Antique Neoplatonism, early Byzantine Empire, Damascius, John Lydus.
